

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ: ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ ИЛИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ?

П. И. Вермишова

Российский университет транспорта (МИИТ)

Поступила в редакцию 11 января 2020 г.

Аннотация: в статье рассмотрены определения и трактовки коммуникации, существующие в современной исследовательской практике, проанализированы их ограничения. Показано, что нынешнее положение тормозит развитие коммуникативистики как области знания из-за проблем с демаркацией ее границ и четкого понимания самой коммуникации как предмета изучения.

Ключевые слова: коммуникация, определение, термин.

Abstract: the article considers the definitions and interpretations of communication that exist in modern research practice and analyzes their limitations. It is shown that the current situation hinders the development of communication studies as a field of knowledge because of the need to demarcate its borders and a clear understanding of communication itself as a subject of study.

Key words: communication, definition, term.

Феномен коммуникации – в ее предельно широком значении – один из сущностно значимых сюжетов философской и научной мысли XX в. Культурно-историческим фоном для философской рефлексии служит информационная революция, обусловившая трансформацию всех видов коммуникации. Помимо философии, коммуникация находится в фокусе изучения ряда наук гуманитарного цикла, в том числе лингвистики и психологии, социологии и политологии, риторики и педагогики, а также блока естественно-научного и технического видов знания.

Интерес к феномену коммуникации отчетливо фиксируется в зарубежной философской традиции, позднее и в отечественной. К примеру, в англоязычной литературе в 1940-е гг. было опубликовано 20 книг со словом «коммуникация» на титульном листе, а в 1970-х – уже 1329 [1, р. 157]. Пожалуй, за последние 30–40 лет коммуникативистика как сфера исследований пережила настоящий взлет. Ученые-коммуникативисты имеют возможность опубликовать свои результаты более чем в 150 международных журналах. Успешно функционируют международные ассоциации, например, в одной только ICA (International Communication Association) функционирует 23 подразделения по различным направлениям коммуникации.

В отечественной науке интерес к данной тематике возник примерно с конца 1990-х гг. Издаются учебники, учебные пособия, словари, монографии, охватывающие теоретические и практические стороны коммуникации. Различные аспекты коммуникации находят отражение в повестке

научно-практических конференций, в том числе и под эгидой философских факультетов и кафедр. Сообщество профессионалов получило возможность объединиться под эгидой Российской коммуникативной ассоциации; теория коммуникации входит в состав учебных дисциплин вузов. Университет ИТМО в Санкт-Петербурге вводит учебную специализацию «Научная коммуникация» для магистров. Последнее десятилетие ознаменовано образованием ряда российских научных журналов по коммуникативистике. Тем не менее, несмотря на несомненные успехи в развитии коммуникативистики как отрасли знания, удивительным представляется недостаточная разработанность ее теоретических оснований, заключающаяся в существенном расхождении взглядов на самую суть коммуникации как явления.

Невзирая на значительное внимание к концептуализации коммуникации со стороны различных направлений, каждая наука изучает определенный аспект коммуникации, предлагая сравнительно узкий взгляд на ее природу, акцентируясь на частных или внешних свойствах. Такая методологическая «узость» проявляется, в частности, и в том, что до сих пор отсутствует общепризнанное и однозначное определение собственно коммуникации как среди зарубежных научных сообществ, так и среди российских. Еще в 1970 г. Ф. Дэнсом было собрано 120 дефиниций коммуникаций [2, с. 36]. Р. Крейг в своей известной статье 1999 г. ссылается на 249 теорий коммуникации, каждая из которых оперирует собственным определением [3, р. 119]. Показательно, что спустя десятилетия исследователи так и не смогли выработать общие подходы к пониманию сущности коммуникации, и в энциклопедии теорий коммуникаций под редакцией С. Литтлджона и К. Фосс приведено уже более 300 коммуникативных теорий и определений [4].

В отечественной традиции сложность с введением однозначного термина «коммуникация» связана, с нашей точки зрения, еще и с многочисленными предшествующими работами по изучению феномена общения.

Очевидно, что количество подходов и определений растет, практически каждый ученый стремится ввести в научный оборот персональное понимание коммуникации и обогатить его новой дефиницией. Недостаточная определенность категорий в терминологическом аппарате, отсутствие строгого определения самой коммуникации служат препятствием для нахождения «собственного» места коммуникативистики в системе наук. Заметим, что по поводу самого названия интегрированной области знания, изучающей коммуникацию, также нет единства. Так, споры о наименовании дисциплины присущи и западной науке о коммуникации, где она известна как «communication studies» или «communications» (хотя первое название, на наш взгляд, выглядит корректнее), так и российской, где в конкурирующем статусе находятся названия «коммуникативистика» и «коммуникология».

Попробуем обратиться к различным источникам для выяснения сути искомого понятия. Справочники и словари фиксируют, как правило, не-

сколько значений понятия коммуникации. Так, современный толковый словарь русского языка определяет два значения этого понятия:

1) «путь сообщения, связь одного места с другим» (с пометой *спец. лексика*);

2) «сообщение или передача средствами языка содержания высказывания» (с пометой *лингв. лексика*) [5, с. 445]. Заметим, что прилагательное «коммуникационный» словарь относит к 1-му значению, а «коммуникативный» – ко 2-му.

В то же время в Оксфордском словаре приводятся три значения:

1) «передача или обмен информацией путем разговора, письма или с помощью какого-либо другого способа»;

2) «средства передачи или получения информации, такие как телефонные линии или компьютеры»;

3) «средства передвижения или перевозки грузов, такие как автомобильные или железные дороги» [6].

Само слово «коммуникация» произошло от латинского *communicatio* – «единство, сообщение, передача». Строго говоря, в латыни есть комплекс однокоренных слов, выражающих похожее значение. Так, слово «*communico*» имеет значения: «делать общим, сообщать, беседовать, присоединять», а слово «*communicatio*» – «передача, сообщение». Семантический анализ показывает, что сущностным ядром данных слов есть понятие единства, общности [7, с. 213]. Таким образом, изначальный смысл слова неразрывно связан с соединением и согласием. Понятие «коммуникация» («*communication*») введено в научную терминологию в начале XX в. В философскую проблематику термин «коммуникация», предназначенный для выделения особого человеческого поведения и того, как такое поведение проявляется в обществе, вошел, по утверждению Ю. А. Антоновского, с помощью Лео Лёвентала, хотя, разумеется, история понятия несоизмеримо длительнее [8, с. 6–7].

Приведем несколько примеров собственно философских определений. Э. Гриффин подчеркивает роль *отношений*: «Коммуникация – связанный с отношениями процесс создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию» [2, с. 36]. Заслуживает внимания определение, приведенное в работе Р. Веста и Л. Тернер, считающих коммуникацию социальным процессом, в котором «люди используют символы для установления и интерпретации смысла в их среде» [9, р. 5]. Еще одно определение коммуникации предлагает Дж. Вуд: «Коммуникация является системным процессом, в котором индивиды *взаимодействуют с символами и через них* (курсив наш. – П. В.) для создания и интерпретации значений» [10, р. 14]. Мы находим любопытным «биологизаторское» определение коммуникации в «*Encyclopedia of media and communication*» под редакцией Марселя Данези: «Коммуникация – это обмен сообщениями *между членами одного и того же вида* (курсив наш. – П. В.)» [11, р. 167]. Полагая коммуникацию эмерджентной реальностью, Н. Луман вводит концепт «понимание»: «Коммуникация... это

синтез трех селекций. Она состоит из информации, сообщения и понимания» [12, с. 3].

Российская «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» определяет коммуникацию как «*общение* (курсив наш. – П. В.), приводящее к взаимопониманию, устанавливающее как личностные отношения, так и тип гибкого социального порядка, восстанавливаемого и видоизменяемого в ходе дискуссии, в противовес не только тоталитарному и анархическому типам порядка, но и жесткости общественного договора» [13, с. 368]. О. В. Костина понимает коммуникацию в «онтологическом смысле» и определяет ее как способ существования не только человека, но и культуры в целом [14, с. 84]. Заметим, что последние дефиниции не низводят коммуникацию до уровня лишь информационного обмена, а напротив, отмечают ее особый статус.

Несомненно, что все приведенные дефиниции ограничены. Разумеется, они раскрывают соответствующую сторону сущности коммуникации: ее социальную природу, оперирование символами, информационный обмен, равнозначность участников; но также очевидно, что ни одно из них не может претендовать на полноту, поскольку точное, однозначное определение понятия пока что невозможно, не в последнюю очередь, в силу сложности, многоаспектности и, по большому счету, малоизученности самого этого явления. Также существенное влияние оказывает опережающее развитие новых видов коммуникаций: цифровых, квантовых и т. д. Такая расплывчатость в трактовках понятия «коммуникация» необоснованно расширяет сферу его применения, тем самым подтверждая мысль Т. Лукмана, что «сегодня практически всё можно назвать коммуникацией» [15, с. 3].

Отечественными исследователями предприняты попытки разграничения определений коммуникации по группам. Методологически удобным и оправданным представляется подход М. А. Иванова, который осуществил классификацию ее дефиниций в соответствии с отраслевым и институционально-динамическим методами [16, с. 12]. Так, им было предложено сгруппировать имеющиеся определения в четыре блока: информационно-технические, трансперсональные, медийные и социально-психологические. Данный подход, на наш взгляд, позволяет четче выделять содержательные характеристики понятия и оперировать альтернативными определениями коммуникации в зависимости от рассматриваемого контекста.

Как нами было отмечено ранее, подобный разброс трактовок коммуникации свидетельствует не только об отсутствии единства в подходах и концепциях, но и несформированности, расплывчатости объектно-предметного поля коммуникативистики как области научных исследований. Перенасыщенность, избыточность трактовок коммуникации, практически предельная их широта способствует, на наш взгляд, примитивизации понимания самого явления, более того, осмелимся предположить, – даже «вирусному» распространению коммуникации на те события или процессы, которыми она не может быть в принципе. Сразу уточним, что

никоим образом не пытаемся дискредитировать идею научного плюрализма и творчества; скорее, призываем научное сообщество к терминологической «сдержанности» в духе бритвы Оккама. Выразим надежду, что такое количественное насыщение формулировками и терминами в ближайшее время послужит толчком к качественному изменению в терминологическом аппарате коммуникативистики.

Кризисные признаки находят свое отражение и в наблюдаемом разбросе в различении и установлении внутренних, устойчивых характеристик коммуникации в целом, что свидетельствует о недостаточной разработанности ее понятийного аппарата. Так, содержательная сфера понятия коммуникации описана в отечественной литературе в следующих, порой синонимичных или пересекающихся в своем значении, терминах: «коммуникатор», «коммуникант», «коммуникативное поведение», «коммуникативное действие», «коммуникативная ситуация», «коммуникативная рациональность», «коммуникативная система», «коммуникативный акт», «коммуникативные практики», «коммуникативные процессы», «коммуникационное поле», «коммуникативная реальность», «коммуникативное пространство». Зададимся вопросом: является ли такое терминологическое богатство обоснованным? Есть ли существенное различие между коммуникативным действием и коммуникативным актом? Вызывает сомнение целесообразность включения в научный оборот калькированных терминов из западных источников.

Безусловно, для любой отрасли научного знания в процессе ее начальной институционализации характерны подобные понятийно-терминологические затруднения. Однако, несмотря на увеличивающееся количество трудов и концепций, пока преждевременно судить об окончательном становлении единства взглядов на сущность коммуникации. Феномен коммуникации достаточно сложен и неоднозначен в своих проявлениях; исследователям предстоит дальнейшая работа по уточнению границ данного понятия. Без упорядоченной терминологии невозможен дальнейший прогресс в области знания; очевидно, что подобная ситуация требует особого внимания научного сообщества.

Литература

1. Encyclopedia of communication and information / Jorge Reina Schement (ed.). – Macmillan Reference USA. – 2002. – V. 1. – 1186 p.
2. Гриффин Э. Коммуникация : теории и практики : пер. с англ. / Э. Гриффин. – Харьков : Гуманит. центр : Науменко А. А., 2015. – 688 с.
3. Craig R. T. Communication Theory as a Field / R. T. Craig // Communication Theory. – 1999. – № 9 (2). – P. 119–161.
4. Encyclopedia of Communication Theory / ed. Stephen W. Littlejohn & Karen A. Foss. – Thousand Oaks, Calif. : Sage, 2009. – 1174 p.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Oxford English Dictionary. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/communication>

7. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1976. – 1096 с.

8. Антоновский А. Ю. Коммуникация как эпистемологическая проблема : от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки : дис. ... д-ра филос. наук / А. Ю. Антоновский. – М., 2016. – 200 с.

9. *Introducing communication theory : analysis and application* / ed. Richard West, Lynn H. Turner. – McGraw-Hill Education : 2 Penn Plaza : N. Y., 2018. – 641 p.

10. *Wood Julia T. Communication theories in action* / Julia T. Wood. – Wadsworth Publishing Company, 1996. – 417 p.

11. *Encyclopedia of media and communication* / Marcel Danesi (ed.). – University of Toronto press Toronto Buffalo London, 2013. – 749 p.

12. Луман Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман ; пер. с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.

13. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. – М. : Канон+ : Реабилитация, 2009. – 1248 с.

14. Костина О. В. Онтологическое измерение коммуникации / О. В. Костина // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. – СПб. : С.-Петербург. филос. общество, 2008. – Т. 1. – № 1. – С. 84–89.

15. Лукман Т. Аспекты теории социальной коммуникации / Т. Лукман // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – № 3. – С. 3–20.

16. Иванов Д. А. Коммуникационный процесс : структура, типы, трансформация : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / Д. А. Иванов. – Самара, 2007. – 137 с.

Российский университет транспорта (МИИТ)

Вермишова П. И., аспирант кафедры философии и культурологии

E-mail: vermi.poli@gmail.com

Russian University of Transport (MIIT)

Vermishova P. I., Post-graduate Student of the Philosophy and Cultural Studies Department

E-mail: vermi.poli@gmail.com